

П Л У Т А Р Х Ъ

Д Л Я Ю Н О Ш Е Й,

И Л И

ЖИЗНЬ ВЕЛИКИХЪ ЛЮДЕЙ
ВСѢХЪ НАЦІЙ,

ОТЪ САМЫХЪ ОТДАЛЕННЫХЪ
ДО НАШИХЪ ВРЕМЕНЪ.

Съ 212 выгравированными ихъ портретами;

С О Ч И Н Е Н І Е,

могущее возвысить душу молодыхъ людей
и украситъ оную добродѣтелями;

изданное Петромъ Бланшардомъ

Переводъ со вѣрнѣе исправленнаго и пересмотрѣннаго на Французскомъ языкѣ изданія.

Т О М Ъ Ш Е С Т Ы Й.

Печашано по Высочайшему повелѣнію.

В ъ С А Н К Т П Е Т Е Р Б У Р Г ъ,

Въ типографіи Шнора, 1809 года.

ИМЕНА

Великихъ мужей, коихъ жизнь описана

въ шестомъ томѣ.

Стран:

СЮЛЛИ	-	-	-	-	-	I
МАЛЬТЕРВЪ	-	-	-	-	-	27
ГАЛИЛЕЙ	-	-	-	-	-	42
ШАКЕСПИРЪ	-	-	-	-	-	47
БАРНЕВЕЛЬТЪ	-	-	-	-	-	55
ВИНЦЕНТЬ ДЕ-ПОЛЬ	-	-	-	-	-	59
РУВЕНСЪ	-	-	-	-	-	69
ГРОЦИУСЪ	-	-	-	-	-	73
РИШЕЛЬЕ	-	-	-	-	-	78
ГАССЕНДИ	-	-	-	-	-	105
ПУССЕНЬ	-	-	-	-	-	102
ДЕКАРТЪ	-	-	-	-	-	115
ВАН-ДИКЪ	-	-	-	-	-	125
МАЗАРИНЪ	-	-	-	-	-	129
КРОМВЕЛЬ	-	-	-	-	-	151
ПЕТРЪ КОРНЕЛЬ	-	-	-	-	-	161
МИЛЬТОНЪ	-	-	-	-	-	177
РЮЙТЕРЪ	-	-	-	-	-	187
ЛУДОВИКЪ XIV	-	-	-	-	-	190
МОНТЕКУКУЛЛИ	-	-	-	-	-	211

Сшран.

ТЮРЕННЬ	-	-	-	-	-	216
ЛАМУАНЬЮНЬ	-	-	-	-	-	234
ДЮКЕСНЬ	-	-	-	-	-	242
ЛЕСЮЭРЪ	-	-	-	-	-	245
СИДНЕЙ	-	-	-	-	-	248

Михаиль Моїанъ

Шарроуъ

Генрихъ IV.

Сюллі

Малгебръ

Галилей

ПЛУТАРХЪ ДЛЮ ЮНОШЕЙ

И Л И

ЖИЗНЬ ВЕЛИКИХЪ ЛЮДЕЙ
ВСѢХЪ НАЦІЙ.

С Ю Л Л И,

Другъ и Министръ Генриха IV, ро-
дившійся въ 1559, а умеръ въ
1641 году.

Сюлли, безъ сомнѣнія, естъ одинъ изъ величайшихъ людей Франціи, который менѣе всѣхъ другихъ могъ во всемъ упрекать себя. Онъ имѣлъ при великія свойства души, споль рѣдко совмѣстныя: *Геній, твердость и добродѣтель*. Такимъ образомъ славный *Сюлли* совершалъ великія дѣла безъ малѣйшей несправедливости, и шворилъ добро безъ всякаго страха. Очень мало шакихъ достойныхъ людей, которые, возвышаясь, не сдѣлали бы чего нибудь недостойнаго

ихъ. И такъ — да будетъ Генриху IV новою еще похвалою то, что сей Министръ не имѣлъ нужды для своего возвышенія и постоянного щастія умѣрять своей добродѣтельной строгости.

Максимиліанъ де Бетюнъ, Баронъ де Росни, Герцогъ де *Сюлли* родился въ Росни 1559 году. Одиннадцати лѣтъ онъ представленъ былъ своими родителями къ Государынѣ Наваррской и юному Генриху. Христіанъ Флорентъ, учитель сего Принца, давалъ также уроки и Росни, который послѣдовалъ за Генрихомъ въ Парижъ. Онъ находился тамъ въ самую эпоху Варооломеевскаго убійства, и обязанъ спасеніемъ своей жизни ученическому платью, которое было тогда на немъ, и еще толстому *часовнику*, которой онъ носилъ тогда подъ мышкою. Начальникъ Бургонской Коллегіи, любившій очень Росни, скрывалъ его у себя при дня. Молодой *Сюлли* видѣлъ многихъ неистовыхъ Католиковъ, приходившихъ шуда, которые потчасъ умер-

швили бы его, есѣли бы подозрѣвали да-
же кшо онъ. *Сюлли* слышалъ однажды,
какъ два священника забавлялись ужас-
нымъ неисповспвомъ, кошораго они бы-
ли свидѣтелями, и какъ они дѣлали пла-
ны новыхъ убійствъ. Росни для блага
Франціи спасъ въ это время жизнь свою.
Онъ продолжалъ свое ученіе въ Парижъ,
соглашаясь, по наружности, въ образъ
мыслей, кошорой имѣли тогда самые
сильные, и сохраняя обыкновеніе своего
опца посѣщать церковь. *Сюлли* пока-
залъ въ это же время новую привязан-
ность къ Принцу Наваррскому. Когда
Генрихъ и Принцъ Конде сдѣлались на-
чальниками Гугснотовъ Росни также оп-
правился съ ними, и началъ военные
свои подвиги въ защищеніе того, что
казалось ему всего справедливѣе. Онъ
вступилъ въ службу полковымъ Прапор-
щикомъ. При взятіи Реолы *Сюлли* пер-
вый явился на крѣпостной стѣнѣ; —
при осадѣ Вилла - Франша онъ сброшенъ
былъ съ высоты эскарпа ударомъ копья—

на которой почти уже вошелъ, и скапавшись въ ровъ шакъ заупался въ шафшу своего знамени, что могъ бы задохнуться въ шинъ, еспьли бы нѣкоторые солдапы не прибѣжали къ нему на помощь. Сіе произшествіе вмѣсто того, чіобы поколебашъ духъ его, произвело въ немъ новое мужество: онъ опять сдѣлался участникомъ приспуа, вошелъ въ городъ, гдѣ къ ушѣшенію своему встрѣшилъ одного спарика, которой бѣжалъ отъ пяши, или шеспи солдапъ, и просилъ *Сюлли*, чіобы онъ былъ защитникомъ его жизни, положивъ ему въ руки большой кошелекъ, наполненной золощомъ. Мужество и опкровенность пріобрѣли ему дружбу Генриха, которой опять увидѣлъ въ немъ всѣ главныя его великія свойства.

Въ Кагорѣ Росни имѣлъ еще случай опличиться — Росни, всегда щасливый въ подобныхъ случаяхъ. Онъ, не имѣя никакого приспрасія къ добычѣ, нечаянно нашелъ въ городскомъ казна-

чействѣ желѣзной сундукъ, въ копоромъ
 заперто было чепыре пысяти золошыхъ
 экую. Храбросць возвела *Сюлли* на выш-
 шую степень. Генрихъ, будучи въ Марман-
 дѣ, поручилъ ему натальство надъ особ-
 ливымъ опрядомъ, съ копорымъ онъ дол-
 женъ былъ заманишь непріятели къ од-
 ной засадѣ, и Росни исполнилъ долж-
 носць свою, шакъ какъ должно. Разсо-
 рясь съ Королемъ Наваррскимъ по од-
 ному случаю, въ копоромъ *Сюлли* самъ
 былъ виноватъ; онъ предложилъ свои
 услуги *Государю*, брату Короля; но на-
 конецъ помиряся уже съ Генрихомъ, ска-
 залъ ему, что онъ беретъ сторону его
 брата единственно для своего только
 имѣнія, которое сей Принцъ обѣщалъ
 ему отдашь будучи однако же имъ обма-
 нушь, онъ возвратился опять къ Коро-
 лю Наваррскому — и Генрихъ, приняв-
 шій его съ обыкновеннымъ своимъ добро-
 сердечіемъ, дѣлалъ ему по прежнему раз-
 ные важныя препорученія. Генрихъ III,
 принужденный дерзостью бунповщиковъ

сдѣлать нѣкоторое открытіе Королю Франціи, послалъ Росни ко двору, чптобы онъ ему сообщилъ мысли его, и велъ переговоры съ депушатами протестантскихъ Швейцарскихъ кантоновъ. Росни, которой былъ столь же искусной полишникъ, какъ и воинъ, уговорилъ ихъ дать Королямъ Наваррскому и Французскому шестнадцать тысячъ человекъ. Успѣхъ его переговоровъ приобрѣлъ ему новую довѣренность, Генрихъ Наваррской въ послѣдствіи времени ввѣрилъ ему большую часть своей артиллеріи, видѣвъ съ какимъ искусствомъ онъ устроивалъ батареи, и какъ удачно дѣйствовалъ ими при осадѣ шалмон-сюръ-яра. Послѣ эшаго *Сюлли* съ великими успѣхами дѣйствовалъ при различныхъ осадахъ въ 1587 году съ шестью только конными онъ взялъ въ плѣнъ сорокъ человекъ, и эшо очень много способствовало къ побѣдѣ. „Ваши кавалеристы сдѣлали ту-деса, сказалъ ему Генрихъ, и я никог-

„да не забуду услуги, которую вы мнѣ
„оказали.“

Между тѣмъ, Король Франціи, желая соединиться съ Королемъ Наваррскимъ опять послалъ Росни къ Генриху III, и онъ опять спарался заслужить новыя похвалы; но одно правленіе, которое Росни надѣялся получить опдано было другому и онъ почти рѣшался оставить Короля Наваррскаго. Неблагодарность была несносна для него. Подумавъ однако же, что Генриху надлежало очень многихъ награждать, и что онъ мало имѣлъ наградъ, *Сюлли* забылъ сдѣланную ему несправедливость и оспался вѣрнымъ.

Въ день сраженія при фоссезѣ, въ день самой убійственной, онъ пять разъ вступалъ въ атаку, переломилъ у себя двѣ шпаги, подъ нимъ убили лошадь. Въ сраженіи при Аркѣ, начальствуя надъ двумя силами конныхъ, *Сюлли* съ симъ опрядомъ своимъ атаковалъ девять сотъ человекъ непріятельскаго войска, и за-

спавиль ихъ уступитъ ему мѣсто сраженія. Въ день Иврѣйской онъ подвергалъ себя величайшимъ опасностямъ, и покрылъ себя величайшею славою. Когда войска смѣшались съ непріятелемъ, подъ нимъ изъ мушкета ранили лошадь и она упала; въ то же самое время ударомъ копья ошорвали у ноги его икру, и разрѣзали кожу на брюхѣ, не сдѣлавъ однако въ этомъ мѣстѣ глубокой раны. Онъ хотѣлъ встать, но еще получилъ двѣ раны — шпажную въ руку и изъ пистолета въ лядвію. Оруженосецъ, который всегда слѣдовалъ за нимъ, подаль ему другую лошадь и Сюлли сѣвъ на нее, вновь бросился въ средину непріятелей; но раны сдѣлали его уже не въ состояніи защищаться. Онъ получилъ новыя пораженія и во второй разъ повергнувшись былъ на землю ударомъ изъ пистолета въ лядвію, и шпажнымъ въ голову. Въ этотъ разъ подъ нимъ убили лошадь, и онъ упалъ между мертвыми.

Когда *Сюлли* пришелъ въ память, то сраженіе происходило уже гораздо далѣе отъ того мѣста, гдѣ онъ лежалъ. Генрихъ IV одержалъ совершенную побѣду, и преслѣдовалъ бѣгущихъ. Росни, которой не зналъ, что происходило, съ трудомъ вспалъ и былъ въ нерѣшимости, куда ему идти. Онъ воображалъ, что побѣда была на сторонѣ союзниковъ, и очень желалъ, чтобы какой нибудь непріятельской Офицеръ взялъ его въ плѣнъ. Едва только онъ успѣлъ придти чрезъ пруды, которые окружали его, какъ увидѣлъ скачущаго къ себѣ непріятельскаго кавалериста съ обнаженною шпагою. Скрылся подъ ближайшее дерево, котораго большія и густыя вѣтви лежали почти на землѣ — это было все, что могъ только Росни избрать для своего спасенія. Преслѣдуемый въ этомъ мѣстѣ онъ бѣгалъ кругомъ дерева отъ непріятельскаго кавалериста, которой шпагою своею поражалъ однѣ только вѣтви, и наконецъ, бояся и самъ по-

пасъся непріятелю съ великою поспѣшностію удалися. Черезъ мину́ту послѣ эшаго произшествія Росни увидѣлъ проѣзжающаго другаго кавалериста, но уже не непріятельскаго, у котораго онъ купилъ лошадь, и съ копорымъ отправилъ къ арміи. Въ эшо время новой случай привелъ его въ спрахъ: онъ примѣшилъ небольшой отрядъ изъ семи человекъ, очень хорошо вооруженныхъ, изъ копорыхъ одинъ имѣлъ въ рукахъ своихъ знамя Герцога Майнискаго. Сюлли былъ почти увѣренъ, что онъ доспанется непріятелю, и въ какое пришелъ удивленіе когда, сказавъ свое имя на вопросъ *кто идетъ*, увидѣлъ чиновниковъ, копорые были знакомы ему, и копорые, объявивъ себя его плѣнниками, просили что́бъ онъ пощадилъ жизнь ихъ. Тутъ Росни узналъ о побѣдѣ, одержанной Королемъ Наваррскимъ, и противъ чаянія своего, возвратился въ безопасности съ семью плѣнными и непріятельскимъ знаменемъ.

Такъ какъ раны его не имѣли никакой опасности, то онъ отправился на свою родину въ Росни, чтобы ему удобнѣе было получить правленіе надъ городомъ Манпомъ, доведеннымъ тогда до крайности. Желая сдѣлаться замѣчательнѣе въ глазахъ Короля, онъ далъ походу своему нѣкошорой видъ пріумфа: плѣнные несли его на носилкахъ, обвѣшанныхъ богатыми епанчами, и за нимъ слѣдовали его подчиненные. Король, кошорой въ это время занимался охотою, встрѣшилъ его на пуши еще, и опять увидѣвъ Сюлли изъяснялъ великую радость. Распросивъ о его ранахъ, и узнавъ обо всемъ, что съ нимъ случилось, онъ сказалъ съ нѣкошорымъ энтузіазмомъ: *Храбрый воинъ! неутомимый рыцарь! я всегда очень много разумѣлъ о вашемъ мужествѣ и добродѣтели; но ваши знаменитые подвиги и скромность вашего отвѣта превзошли мое ожиданіе, и я въ присутствіи сихъ Принцевъ, Военачальниковъ и великихъ ры-*